

«НОВАЯ РУССКАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ» И ЕЕ ОЦЕНКА НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА

Речевой этикет в последнее время – одна из наиболее подвижных и изменчивых сфер коммуникации.

Одна из тенденций состоит в отказе от «длинных», предписываемых нормой формул [Кронгауз 2012: 246] и переходе к «экономным», указывающим на сам факт включения режима вежливого разговора. Вместе с тем, как показывают обсуждения новых этикетных форм-«стикеров», не все носители языка готовы этой тенденции следовать, называя ее порой «экономией на вежливости». Вызывавшие некогда много споров усеченные формы в этикетном обмене приветствиями: *Доброе утро!* – *Доброе...* *Добрый день/вечер!* – *Добрый*, сегодня уже воспринимаются как ритуальное «поглаживание». Об этом свидетельствуют, в частности, материалы портала ЕИNow (2015), где на вопрос: *Вежливо ли на приветствие Добрый день отвечать Добрый?* были получены ответы: *Конечно!;* *Норм*); *можно просто “Добрый!”*, *главное, что здороваются*.

Акцент сместился на используемые в письменной коммуникации сокращения ДУ (*доброе утро*), ДД (*добрый день*), ДВ (*добрый вечер*) и даже ДВС (*доброе время суток*): *Ксения, ДД. Хотел уточнить...* Интересный материал для наблюдений дает дискуссия на форуме «Посиделки» портала «7я.ру» (2011), в ходе которой носителями языка высказываются полярные оценки, от осуждения и неприятия (*Считаю, что это бред; В голову не приходило приветствия сокращать, да и невежливо как-то, мне кажется; А я это и не воспринимаю как приветствие, просто непонятный набор букв*) и др.) до оправдания (*Я вообще не обращаю внимание на дд, ду и т. д. Главное, что человек поздоровался*) и признания за сокращениями пусть сетевой, но «этикетности» (*Это приветствие соцсети*). При этом участники дискуссии признаются, что другие сокращения – *пжлст*, *спс*, *пасиб*, – их *прямо бесят*.

Та же полярность оценок наблюдается и в отношении другой этикетной формулы: *Приятного аппетита!*, сократившейся за последние пять лет до *Приятного!* В дискуссии на «Харьков-Форуме» (2011) справедливо указывалось на «украинский след» (*Веет каким-то харьковским кугутством; и в Киеве, и в Днепре так говорят*) и влияние украинского этикетного *Смачного!* Говорили и о семантической неопределенности усеченного пожелания: *Приятное может быть всё. Например, официантка желает мне приятного... времяпрепровождения, а не аппетита...* Чаше встречалось неодобрение: *Пренебрежение официанта к клиенту – источник этого выражения, имхо. <...> Ассоциируется с плевок в тарелку тишком; Очень неприятно, когда говорят «приятного» [...] типа «приятного, шёл ***, следующий...».* Но были и те, кто демонстрировал толерантную индифферентность: *все равно, т. к. это в любом случае лучше, чем – подавиться своей котлетой...*, и даже одобрение «экономии» речевых усилий: *Я заплатил, я кушаю, и все эти формальности – излишняя навязчивость, которая вот меня больше всего может спровоцировать на немотивированную агрессию.*

Другая тенденция, напротив, касается вежливостной смысловой «редупликации», наращивания стандартной этикетной формулы за счет других – вежливых, но не уместных в данной коммуникативной ситуации слов. Проявляется удвоение вежливости в письменной коммуникации в новых формулах обращения к адресату (*Здравствуйте, уважаемый Иван Иванович! Дорогие коллеги, добрый день!*), в устной – в распространившемся в последнее время варианте просьбы: *Можно, пожалуйста, кофе; Можно попросить вас пересест, пожалуйста...* [Высоцкая 2018; Северская 2018]. В первом случае речь о незнании норм, во втором – о влиянии англоязычного этикета. Интересно, что поколения Y и Z воспринимают экономную «новую русскую вежливость» как *современную*, а избыточную как *изысканную*, а поколение X определяет ее как «антивежливость».

Литература

Высоцкая И. В. Речевые формулы вполне себе и можно, пожалуйста в современной русской речи // Вежливость и антивежливость в языке

и коммуникации. Материалы Междунар. науч. конф. Москва, РГГУ 23–24 октября 2018 г. / Сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М., 2018. С. 62–69.

Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2012.

Северская О. И. От «диких извинений» до «можнопожалуйста»: о границах между вежливостью и антивежливостью // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции. Москва, РГГУ 23–24 октября 2018 г. / Сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М., 2018. С. 246–253.

Теркулов В. И.
Донецк, ДНР

СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫЕ СЛОВА С АКСИОЛОГИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ: ЭКВИВАЛЕНТНОСТНЫЙ АСПЕКТ

Особенностью составляемого Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета Толкового словаря сложносокращённых слов является то, что аббревиатуры рассматриваются в нём в синхронном аспекте: текстовые синтаксические эквиваленты сокращений определяются как текстовые дешифровки слов, формирующие отношения синхронной эквивалентности аббревиатуры и словосочетания. При синхронном анализе мы считаем эквивалентными те словосочетания, которые употребляются как абсолютные синонимы (дублеты) сложносокращённого слова в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимаемые носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры. Обнаружено, что на синхронном срезе языка одно сложносокращённое слово может иметь достаточно большое количество эквивалентов, создавая вокруг себя гнездо эквивалентности. Например, для слова *библиоблог* нами были обнаружены эквиваленты *библиотечный блог*, *блог библиотекарей*, *блог библиотекаря*, *блог для библиотекарей*.

Аксиологическая составляющая семантики аббревиатур возникает на уровне сопряжения сложносокращённого слова и его эквивален-